

— Признавайся, зачем ты привезла сюда столько вещей? Неужели в большом городе стало невогугу?

— У тебя проблемы на работе?

— Мо Лю, ты решила переехать?

— Почему ты даже коробку для косметики притащила?

Град вопросов ошеломил Мо Лю. Мо Ян же, едва переступив порог и поздоровавшись, забился в угол и с тех пор не проронил ни слова, опустив голову.

Мо Лю пришлось натянуто улыбнуться:

— Мам, ну что за преувеличения? Вещей совсем немного, никаких грузовиков не было!

Она бросила взгляд на брата, зная, что у него на душе тяжкий груз. В его памяти запечатлелась гибель отца, случившаяся два с половиной года назад. И теперь, видя перед собой живых родителей, он не мог не терзаться противоречивыми чувствами. Еще по дороге к дому Мо Ян весь напрягся, а у самого подъезда задрожал, не отрывая взгляда от окон их квартиры — в памяти всплывали самые страшные картины прошлого.

— Не волнуйся, с родителями всё в порядке, — долго успокаивала она его, прежде чем решила зайти внутрь. Теперь же она боялась, что допросы родителей лишь навредят ему.

— Папа, мама, пройдемте в вашу спальню, мне нужно кое-что обсудить.

Чжоу Цюхуэй удивленно посмотрела на дочь:

— Зачем в спальню? Мы же все свои. А как же Ян Ян?

Отец, Мо Гаофэн, тоже с любопытством перевел взгляд с дочери на притихшего сына. В воздухе повисло странное напряжение. Мо Лю поспешно подала матери знак глазами, призывая ее замолчать.

Что происходит?

Чжоу Цюхуэй растерялась, а Мо Гаофэн молча поднялся и первым направился в сторону спальни. Мать, ничего не понимая, поплелась следом. Мо Лю осталась в гостиной и присела на корточки перед братом, заглядывая ему в глаза:

— Зайди в свою комнату. На балконе остались твои цветы, они наверняка скучали без тебя.

Ресницы Мо Яна дрогнули. Он хотел попросить сестру не давить на родителей, но слова застряли в горле. Он лишь кивнул:

— Я схожу... В общем, всё остальное на тебе.

— Не переживай, я справлюсь.

Мо Лю сделала глоток воды, вошла в спальню родителей и плотно закрыла за собой дверь. Мо Ян смотрел на закрытую дверь, думая о тех, кто за ней скрывался — ведь они были живыми людьми! В этот миг слезы, словно бусины с порванной нитки, покатались по его щекам.

Вытерев лицо, он огляделся. Квартира, которая два с половиной года назад должна была сгореть дотла, выглядела пугающе знакомой. Зеркало, припорошенное пылью, комнатные растения, картины на стенах и огромная ваза с торчащей из нее метелкой для пыли. Он помнил эту вазу — Мо Лю сделала ее сама на уроках керамики, когда была подростком. Она так гордилась своей работой, что выставила ее на барную стойку между кухней и гостиной, чтобы каждый гость сразу ее замечал.

Мать постоянно меняла красивые сухоцветы, которые вставляла туда Мо Лю, на обычную метелку для пыли. Они бесконечно спорили: дизайнер с тонким вкусом против практичной домохозяйки. Мо Ян и отец часто оказывались меж двух огней. Отец даже шутил, что эта ваза — проклятие их семьи, и лучше бы ее разбить, но на деле сам же ее и протирал от пыли.

Мо Ян коснулся дивана, на котором они когда-то всей семьей выбирали мебель. Пройдя на балкон, он увидел железные стеллажи с суккулентами. Сестра когда-то подшучивала над ним, что парень любит такие нежные и капризные растения, но это не мешало ему ухаживать за ними. Рядом с суккулентами стояли два куста алоэ — некоторые он купил сам, другие подарили друзья, а часть принес Сяо Цин. Мо Ян вспомнил, как они с Сяо Цинем в детстве тайком отщипывали листики от маминых цветов, чтобы развести свои.

Глядя на эти растения, он невольно вздохнул о скоротечности времени. Сделав несколько фотографий на телефон, он почувствовал, как тревога вновь подступает к горлу. Он поспешил уйти из гостиной в свою комнату.

Несмотря на долгое отсутствие, знакомая обстановка дарила странное чувство безопасности. Прилечь на свою кровать, посмотреть на рабочий стол с наклейками, на карты на стенах — всё это успокаивало. Оказалось, что место, вызывавшее у него наибольший страх, стало самым надежным убежищем. Он думал, что отдалился от родителей, но стоило их увидеть, как эти мысли показались нелепыми. Несмотря на всё увиденное в мире, его инстинкты кричали о желании быть рядом с семьей. Прежнее желание уйти из жизни вместе с родными, чтобы избежать мук конца света, сменилось отчаянной жадой спасти их всех.

В спальне тем временем Мо Гаофэн и Чжоу Цюхуэй были шокированы услышанным.

— Лю Лю, ты, должно быть, сошла с ума! — воскликнула мать.

— Если кто и сошел с ума, то не я, — отрезала Мо Лю. — Все это рассказал Ян Ян. Если бы я ему не верила, стала бы я вам вообще что-то объяснять?

Разве такое возможно? О конце света твердили десятилетиями, но мы же жили спокойно. Это всё бред! Мо Гаофэн молчал, а Чжоу Цюхуэй толкнула его в бок:

— Чего молчишь, как воды в рот набрал?

— Ой, ну не кипятись ты, — вздохнул муж и повернулся к дочери: — Лю Лю, Ян Ян правда говорил, что я погиб так страшно?

— Не верь ее бредням! — вскричала мать, готовая наброситься на дочь.

— Это правда, зачем мне вас обманывать? — Мо Лю встала и подошла к отцу. — Папа... тебе еще повезло, а вот Ян Ян видел такое, что врагу не пожелаешь. Он пережил гораздо больше мучений, чем мы. Он видел предательства, он потерял всё. Вернувшись, он стал замкнутым, он боится даже меня. Папа, прошу, поговори с мамой. Если у вас есть сомнения, не показывайте их Яну, не раньте его еще сильнее.

<http://bllate.org/book/20291/2025907>